ГОРОД КАК СФЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ВОССОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ — ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. ПРО ГОРОД КАК СИСТЕМУ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ КООРДИНАТ РАССКАЗЫВАЕТ ДИРЕКТОР ФОНДА **ИЛЬЯ КОЗЛОВ.** НАТАЛЬЯ МАКСИМОВА

GUIDE: Сегодня у всех на устах знаковый проект фонда — предложение о возведении колокольни Смольного собора по замыслу архитектора Бартоломео Растрелли. Как обстоят дела с этой инициативой?

ИЛЬЯ КОЗЛОВ: Этот год стал очень плодотворным для нас. По итогам участия фонда в ПМЭФ летом 2022 года мы получили позитивную обратную связь как от его организаторов и участников, так и от архитектурного сообщества. Да и непосредственно от горожан. Восприятие инициативы о возведении колокольни можно назвать устойчиво позитивным. На сегодняшний день нас начала активно поддерживать компания ПАО «Газпром», компания включила этот проект в «дорожную карту» взаимодействия с властями Санкт-Петербурга. В документах для обсуждения на градостроительном совете рассматриваются три возможных локации для возведения колокольни — площадь Растрелли, створ ближних к собору келейных корпусов проекта самого Растрелли, а также створ келейных корпусов, дополненных в проекте Стасовым. У каждого размещения есть свои плюсы и минусы, нами разработаны 3D-модели по всем вариантам строительства. Мы заинтересованы в том, чтобы сами горожане выбрали наиболее им близкий вариант на сайте проекта. Вариант размещения колокольни на площади Растрелли, на мой взгляд (и с этим согласны многие представители архитектурного сообщества), выглядит наиболее интересно: так колокольня не сливается со зданием самого Смольного собора и воспринимается как отдельная яркая архитектурная доминанта.

G: Петербург, облик его исторического центра, богат на памятники архитектуры и имеет узнаваемый всеми вид. Впишется ли в него новая доминанта?

И. К.: Это не просто доминанта, это своего рода триумф культового сооружения в историческом контексте. Разумеется, на этот счет могут существовать различные мнения, но также известно, что большинство нынешних архитектурных памятников, истинных шедевров как в России, так и во всем мире изначально воспринимались со значительным скепсисом. Мы бы хотели, чтобы городские власти прислушались к мнению жителей Петербурга, заинтересованных в возведении этого объекта. Это не только архитектурный шедевр, новая доминанта, но и непосредственная инвестиция в город. Это можно наблюдать на примере самого Смольного собора, приток людей в который заметно увеличился. Важно понимать, что, помимо очевидного культурно-исторического аспекта, проекты фонда — это еще и развитие внутри города, стимулирование туризма, это зарплаты, налоги и рабочие места.

G: Насколько реально воплотить замысел Растрелли при возведении столь масштабного сооружения высотой 167 м в стилистике барокко?

И. К.: Вопрос в данном случае заключается в глубине проработки проекта, в ответственности заказчика и исполнителей. С технической точки зрения сегодня реально абсолютно все: в Петербурге наработаны исключительные компетенции в области строительства, реставрации и технологий. В пандемию мы столкнулись с дефицитом квалифицированных кадров для строительства объектов, но, направив усилия на поиск исполнителей, очень быстро эту проблему решили: нашли и кладочников, и талантливых резчиков, и художников. Что характерно, в подавляющем большинстве это высококлассные специалисты из Петербурга. Также есть качественные отечественные материалы и оборудование, высокоточные инженерные решения. Как благотворительный фонд мы несем ответственность и за распределение средств жертвователей, и за качество работ, и за благонадежность исполнителей. Возможность точного воплощения замысла Растрелли не вызывает сомнений.

С ТЕХНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕГОДНЯ РЕАЛЬНО АБСОЛЮТНО ВСЕ: В ПЕТЕРБУРГЕ НАРАБОТАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА, РЕСТАВРАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ГЕОРГИЙ ШПИКАЛОВ

G: А с точки зрения финансирования?

И. К.: Для реализации этого проекта у фонда уже есть определенные договоренности с несколькими якорными спонсорами, есть и понимание возможных затрат для качественного исполнения задуманного. Как только проект получит одобрение, незамедлительно приступим к его реализации. Кроме того, фонд уже занимается комплексом проектов, связанных с реставрацией внутреннего пространства Смольного собора: с позиции деятельности благотворительного фонда, как и с позиции горожанина, эти действия кажутся закономерными. В соборе переформатирована входная группа, оборудован мини-музей, дающий представление об историческом контексте комплекса сооружений собора, переоборудована в едином стиле и церковная лавка. Важная работа для фонда — восстановление иконостаса: уже установлены каркасы для монтажа, визуально алтарная часть сейчас отделена от общего пространства, ведутся работы по восстановлению икон и резной части иконостаса. Мы также сделали точный макет комплекса сооружений Смольного собора, включая колокольню. Все это уже привлекает туристов и жителей города.

G: Каким образом фонд осуществляет отбор объектов для восстановления?

И. К.: Объектами для восстановления в первую очередь были выбраны доминанты по Неве — это церковь Пресвятой Троицы в киновии Александро-Невской лавры на Октябрьской набережной и храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость (с грошиками)» на проспекте Обуховской Обороны. Еще один масштабный проект — воссоздание храма благоверных князей Бориса и Глеба на Синопской набережной, от которого в свое время остался лишь фундамент. Это важные точки на карте города, построенного на Неве, и их расположение выбиралось неслучайно. Это определенные места силы, подразумевающие соединение энергии, преобразованные в узнаваемый архитектурный ландшафт. Наша организация — петербургская и по «прописке», и по духу, потому город воспринимается как зона личной ответственности.

G: Отразилась ли текущая ситуация, связанная с массой ограничений, на деятельности фонда?

И. К.: Однозначно можно сказать, что уже в пандемию мы стали сильнее: научились работать дистанционно, реализовывая проекты по России, экономить затраты и сокращать сроки, обрели новых мастеров в части реставрационных компетенций. Ограниченные ресурсы стали своего рода драйвером для новых возможностей. Сегодня мы с уверенностью смотрим в будущее, предполагая наличие новых объектов для восстановления, и обретенные компетенции, несомненно, будут востребованы.

G: Среди реализованных фондом проектов появились ли у вас лично новые места силы, наполняющие не только профессиональной гордостью, но и тонкими эмоциями, внутренней силой?

И. К.: Такие переживания вызывает во мне храм в городе Свободный на Дальнем Востоке — это удивительное по силе место с уникальной росписью из двенадцати картин жития мученика Алексия. На хорах же изображены русские воины различных эпох, олицетворяющие собой доблесть и честь. Еще примечателен для меня храм возле железнодорожной станции Апраксин — маленький, аккуратный. И хотя храм новый, в нем ощущается некая накопленная благодать, которую словами передать сложно. Выбираюсь туда раз в год. В Петербурге люблю бывать в храме Святой Троицы на Октябрьской набережной — любуюсь иконостасом с золочением и тиснением, испытывая благоговение перед мастерством человеческих рук, возвращаюсь для наполняющих бесед с игуменом Фомой… С любой точки зрения вызывает восхищение работа тех, кто воссоздает в мельчайших деталях каждый элемент архитектурных памятников. Например, для храма на проспекте Обуховской Обороны был отлит уникальный колокол, на котором соединяются вид Санкт-Петербурга 1718 года и вид города со стороны Финского залива 2018 года уже с детализацией всех новых объектов, таких как «Лахта-центр», ЗСД с его мостами, «Газпром Арена». На обеих частях колокола можно найти изображения корабля «Полтава», который всегда находится в составе российского флота со времен Петра I: таким образом, колокол символизирует собой одновременно и технологии, и преемственность, и связь поколений. ■